

Третьяковская галерея выражает глубокую признательность ОАО «Сургутнефтегаз» и компании «Бритиш Американ Табакко» в России за финансовую поддержку выставочного проекта.

Людмила Маркина

Парижский Боровиковский

В прошлом году исполнилось 250 лет со дня рождения Владимира Лукича Боровиковского (1757–1825), художника, который завершил славную плеяду русских живописцев XVIII столетия. Портреты людей эпохи Просвещения, прежде всего сентиментальных барышень, чью красоту, по выражению поэта XIX века Якова Полонского, «Боровиковский спас», снискали ему заслуженную славу.

Однако в творчестве художника образы гармонично уживались с образами. «Вдохновенный религиозный художник» – так назвал Боровиковского первый исследователь его творчества В.П.Горленко. В дореволюционной литературе религиозная живопись мастера выдвигалась на первый план и оценивалась очень высоко. Иконы его работы хранились в частных собраниях Федора Прянишникова, Ивана Цветкова. В залах Румянцевского музея, находившегося в доме Пашкова, они демонстрировались вместе с портретами кисти Боровиковского. В советскую эпоху иконопись мастера наряду с храмами подверглась варварскому уничтожению. Сохранившаяся часть религиозного наследия художника надолго обосновалась в запасниках музеев, она была малодоступна исследователям и практически не известна широкой публике. Например, монументальный иконостас из Троицкой церкви на Смоленском кладбище в Санкт-Петербурге (ныне хранится в ГРМ) – последнее прижизненное произведение мастера.

В октябре 2008 года в залах ГТГ на Крымском Валу откроется первая монографическая выставка Боровиковского. На ней будет собрана светская и религиозная живопись художника из Третьяковской галереи, Русского музея, Эрмитажа, региональных музеев нашей страны, а также из частных собраний. Российских любителей искусства ждет уникальная встреча с произведениями живописца из Лувра.

В художественном наследии Боровиковского еще много «белых пятен», касающихся атрибуции и местонахождения зафиксированных произведений. Так, долгое время оставалась неизвестной судьба серии портретов богачей и фабрикантов Яковлевых. В период рестройки картины обнаружили у различных владельцев в Париже. После целого ряда приключений две из них удалось приобрести для Третьяковской галереи, три другие остаются разрозненными. Впервые на короткое время портреты объединятся на выставке в Москве.

◀ *Портрет И.М.Яковлева.* 1800
Холст, масло. 71×56,8
Частное собрание,
Санкт-Петербург

◀ *Portrait of Ivan Mikhailovich Yakovlev.* 1800
Oil on canvas
71×56.8 cm
Private collection,
St. Petersburg

The Tretyakov Gallery expresses sincere gratitude to OAO "Surgutneftegas" and to "British American Tobacco" for their financial support of this exhibition project.

Lyudmila Markina

Borovikovsky from Paris

Last year marked the 250th anniversary of the birth of Vladimir Lukich Borovikovsky (1757-1825). The artist was the last of the acclaimed painters of the 18th century. His portraits of personalities of the age of the Enlightenment, and first of all the sentimental young ladies whose beauty was "preserved by Borovikovsky" (in the words of the poet Yakov Polonsky) won him a deserved acclaim.

Yet, such secular images harmoniously coexisted with iconography in Borovikovsky's art. "An inspired religious artist," the first researcher of Borovikovsky's art Vasily Gorlenko wrote. In the art criticism published before the Bolshevik revolution the artist's religious paintings were treated as very important and were highly praised.

Borovikovsky's icons were kept in the private collections of Fyodor Pryanishnikov and Ivan Tsvetkov. In the rooms of the Rumyantsev Museum at the Pashkov house these pictures were featured alongside Borovikovsky's portraits. Under Soviet rule, the artist's icons were vandalized, just as were the churches. The surviving pieces for a long time were kept in the reserve departments of museums and were barely accessible for scholars. The general public practically never got a chance to see those works.

Such works include, for instance, a monumental iconostasis from the Trinity church in the Smolensky graveyard in St. Petersburg (now at the Russian Museum) – the master's last oeuvre. In October 2008 the Tretyakov Gallery is to open in its Krymsky Val exhibition hall the first show completely dedicated to Borovikovsky. The artist's non-religious and religious paintings from the Tretyakov Gallery, Russian Museum, Hermitage, other regional museums of Russia and private collections are to be featured alongside each other for the first time. Russian art lovers will have a unique chance to see Borovikovsky's works from the Louvre Museum.

There are still many things uncertain with respect to the attribution and location of Borovikovsky's known works. For a long time it remained unknown what happened to a series of portraits of the Yakovlevs, a family of rich industrialists. As it transpired during the perestroika period, several different individuals in Paris owned separate pieces. After several attempts to recover the works, two were purchased by the Tretyakov Gallery, while three others remain isolated from each other. They are to be brought under the same roof for the first time in Moscow.

Портрет княжон
Е.А. и А.А. Куракиных
1802
Холст, масло, 94,3×74,5
Музей Лувра, Париж

Portrait
of the Princesses
Yekaterina Kurakina
and Alexandra Kurakina
1802
Oil on canvas
94.3×74.5 cm
The Louvre, Paris

Early in the spring of 1987 an editor of the “Khudozhnik” (Artist) magazine Yulia Mikhailova showed me amateurish slides that she had been given by a singer from the Bolshoi Theatre Alexander Vedernikov. The slides featured four portraits of the members of the Yakovlev family, supposedly made by Borovikovskiy. The paintings were kept in a private collection in Paris. Late at night back home I took my projector, watched the images on the screen, frantically leafed through Tatiana Alexeyeva’s monograph about the artist (Alexeyeva then supervised my work on doctoral dissertation) and... could not bring myself to sleep. I was in possession of reproductions of the works which Tatiana Vassilievna mentioned but whose location was unknown to her¹.

When he was famous, Borovikovskiy received many portrait commissions from dignitaries and noblemen of the era. He portrayed “his Highness” Duke Alexander Kurakin and Pyotr Lopukhin, and daughters of the senator Gavriil Gagarin. For many years the artist was connected with the family of rich industrialists, the Yakovlevs, who were awarded the title of hereditary noblemen in the second half of the 19th century. The family descended from a commoner from Ostashkovo, Savva Yakovlevich Sobakin, who came to St. Petersburg, as legend has it, “with a few

pennies in his pocket and a parents’ blessing”. In the “Northern capital” the resourceful entrepreneur made a big fortune, then went on to multiply it in ore and gold mining. Savva Yakovlev bought from a famous industrialist Pavel Demidov four manufacturing plants in the Ural region, and later acquired paper-and cloth-making plants near Yaroslavl. In 1774 Catherine the Great issued a decree ordering Sobakin to change his bad-sounding family name (its roots hinted at dogs). From then on he was to bear a surname originating from his patronymic — Savva Yakovlev. After the patriarch’s death his colossal fortune was divided between his five sons and two daughters. The members of this big family clan were portrayed by many Russian and foreign artists including Borovikovskiy. And now the works long deemed to be lost were found and it was up to me to introduce them into the scholarly perspective.

As soon as the next morning I was in the manuscripts department of the Tretyakov Gallery, and a week later I visited the Central State Archive of the Bolshevik Revolution (now the State Archive of the Russian Federation), where the artist’s diaries are kept. As soon as May 1987 I made a presentation at an academic conference “Russia-France. Age of Enlightenment” in the Hermitage about my sensational discovery².

Портрет
Н.М.Яковлева. 1802
Холст, масло. 74,5×60,5
ГТГ

Portrait of Nikolai Mikhailovich Yakovlev. 1802
Oil on canvas
74.5×60.5 cm
State Tretyakov Gallery

Портрет
Д.С.Яковлевой. 1801
Холст, масло. 74×60
ГТГ

Portrait of Darya Semenovna Yakovleva. 1801
Oil on canvas. 74×60 cm
State Tretyakov Gallery

¹ Tatiana Alexeyeva. Vladimir Lukich Borovikovskiy and Russian culture at the turn of the century. Moscow, 1975, No. 184.

² Lyudmila Markina. Portraits of the Yakovlev family by Borovikovskiy in Parisian collections // Russia-France. Age of the Enlightenment. Abstracts of presentations at international academic conference. Leningrad, 1987.

³ Exhibition of artwork of the 16th-20th centuries from Basmadzhyan’s collection. Catalogue. Moscow-Leningrad, 1988, no pagination

After the presentation I was approached by a prominent art scholar Alexander Punin who said that he was well acquainted with the owner — an architect Vladimir Gofman. Punin saw these pieces in Paris and could give me the owner’s Parisian address. I began a correspondence with Vladimir Rostislavovich and learned that in June he was coming to Russia for the first time with his mother Tatiana Viktorovna. In Moscow we saw each other in person and Gofman visited the reserve department of the Tretyakov Gallery.

There were talks then about returning the paintings to Russia and possibly donating them to the Soviet Culture Fund. However, Gofman, a son of a music historian from St. Petersburg who emigrated to Finland in the 1920s, did not have all the portraits of the Yakovlev family. The best picture of the series was then in possession of the gallery owner Garik Basmadzhyan. An Armenian from Jerusalem who studied philology at Yerevan University, Basmadzhyan showcased his collection in 1988 at the Krymsky Val hall of the Tretyakov Gallery. It was then that I first saw “Portrait of Darya Yakovleva” — the true gem of the collection³.

The painting was created in 1801, a year when Borovikovskiy’s art was at its prime. It is distinguished by the originality of its composition and accomplished

Ранней весной 1987 года редактор журнала «Художник» Юлия Михайлова показала мне любительские диапозитивы, которые попали к ней от певца Большого театра Александра Ведерникова. На них были запечатлены четыре портрета членов семьи Яковлевых, предположительно написанные В.Л.Боровиковским. Полотна хранились в частном собрании в Париже. Поздно вечером уже дома я достала проектор, посмотрела изображения на экране, лихорадочно стала листать монографии о художнике, написанные Татьяной Васильевной Алексеевой (руководителем моей диссертации) и... не смогла уснуть. В моих руках оказались изображения произведений, о которых упоминала Татьяна Васильевна, но их местонахождение не было ей известно¹.

В период славы Боровиковский получал многочисленные заказы на выполнение портретов сановников и вельмож. Он исполнил изображения «светлейшего князя» А.Б.Куракина и П.В.Лопухина, дочерей сенатора Г.П.Гарина. Многолетние связи сложились у художника с семейством богатых фабрикантов Яковлевых, получивших потомственное дворянство во второй половине XIX века. Основателем рода был осташковский мещанин Савва Яковлевич Собакин, прибывший в Петербург, как гласило предание, «с полтиной в кармане и родительским благословением». В северной столице предприимчивый откупщик нажил большое состояние, затем умножил его благодаря рудным и золотым промыслам. У знаменитого заводчика П.А.Демидова Савва Яковлев приобрел четыре уральских завода, позднее стал владельцем бумажных и полотняных мануфактур близ Ярославля. В 1774 году вышел указ Екатерины Великой, повелевшей Собакину сменить неблагозвучную фамилию. Отныне он стал именоваться по отчеству — Савва Яковлев. После смерти основателя династии все его колоссальное состояние было разделено между пятью сыновьями и двумя дочерьми. Представителей этого многочисленного семейного клана запечатлели многие русские и иностранные живописцы. И вот теперь пропавшие произведения нашлись, и мне предстояло ввести их в научный оборот.

Утром следующего дня я уже была в отделе рукописей Третьяковской галереи, а через неделю отправилась в Центральный государственный архив Октябрьской революции (ныне Государственный архив Российской Федерации), где хранятся дневники живописца. Уже в мае 1987 года я выступила на научной конференции «Россия—Франция. Век Просвещения» в Эрмитаже с сообщением о сенсационной находке². После доклада ко мне подошел доктор искусствоведения Александр Пунин и сообщил, что видел эти произведения в Париже, прекрасно

Портрет
С.С.Яковлева.
Около 1805
Холст, масло.
80,7×62,7
Музей Лувра, Париж

Portrait
of Sergei Yakovlev.
c. 1805
Oil on canvas
80.7×62.7 cm
The Louvre, Paris

знает владельца — архитектора Владимира Гофмана, сына петербургского историка музыки, эмигрировавшего во Францию в 1920-е годы, — и может дать мне его парижский адрес. Мы списались, и я узнала, что в июне Владимир Ростиславович впервые приедет в Россию вместе с мамой Татьяной Викторовной. В Москве произошло наше знакомство, состоялось посещение Гофманом фондов Третьяковской галереи. Тогда речь шла о возвращении картин в Россию, о возможном даре их Советскому фонду культуры, но Гофман обладал не всеми портретами Яковлевых. Самая лучшая работа из этого семейного цикла находилась в то время в руках галерейщика и поэта Гарига Басмаджяна. Армянин из Иерусалима, изучивший филологию в Ереванском университете, показал выставку своего собрания летом 1988 в залах Третьяковской галереи на Крымском Валу. Тогда я впервые увидела «Портрет Д.С.Яковлевой» — подлинную жемчужину коллекции³.

Дарья Семеновна Баратова происходила из древнего княжеского грузинского рода. В середине 1790-х годов она вышла замуж за богатейшего заводчика Н.М.Яковлева. Дарья Семеновна имела пятерых детей, была доброй и чадолубивой матерью. Ее незау-

рядная натура пробудила в художнике живой отклик.

Полотно, исполненное художником в 1801 году, относится к зрелому периоду творчества Боровиковского. Оно отличается оригинальностью композиции и совершенным исполнением. На фоне густой зелени парка выделяется яркое и характерное лицо кареглазой красавицы с нежным румянцем на щеках. Ее темные, «что смоль», волосы перехвачены светлым прозрачным шарфом, повязанным наподобие тюрбана. Дарья Семеновна одета по последней моде: на ней жемчужно-голубое ампирическое платье с глубоким декольте и завязанной талией. Она не похожа на чувственно-томных и меланхоличных молодых дам, запечатленных Боровиковским в 1790-е годы (Мария Лопухина, Елена Нарышкина). Мастер изобразил зрелую женщину, наделенную повышенной эмоциональностью и природной пылкостью.

Как следует из записных книжек Боровиковского, он писал для семейства Яковлевых иконы, заказные портреты императора. В начале XIX века живописец портретировал трех братьев Ивана, Савву и Николая Яковлевых, а также членов их семейства. Сеансы проходили, по-видимому, в трехэтажном особняке Яковлевых на Гороховой

¹ Алексеева Т.В. Владимир Лукич Боровиковский и русская культура на рубеже веков. М., 1975. № 184.

² Маркина Л.А. Портреты Яковлевых кисти В.Л.Боровиковского в собраниях Парижа // Россия—Франция. Век Просвещения: Тезисы докладов международной науч. конф. Л., 1987.

³ Выставка художественных произведений XVI—XX веков из собрания Г.Басмаджяна: Кат. М.—Л., 1988 (без pagination).

Богоматерь
с Младенцем
Медь, масло. 45,3×36
ГТГ

*The Virgin
with the Child*
Oil on copper.
45.3×36 cm
Tretyakov Gallery

Сон Боровиковского
1824
Картон, дерево, масло
51×43,5
Сергиево-Посадский
музей-заповедник

Borovikovskiy's Dream
1824
Oil on cardboard
on wood. 51×43.5 cm
Sergiev Posad Museum Reserve

Портрет ▶
М.И. Лопухиной. 1797
Холст, масло. 72×53,5
ГТГ

Portrait ▶
*of Maria Ivanovna
Lopukhina. 1797*
Oil on canvas
72×53.5 cm
Tretyakov Gallery

craftsmanship. The fascinating and memorable face of a hazel-eyed beauty with a tender glow on her cheeks is pictured against the thick verdure of a park. Her ink-black hair is entwined with a pale gauzy scarf arranged on her head like a turban. Darya Semenovna is dressed in the latest fashion wearing a pearl-blue dress in the Empire style with a low neck and a high waistline. She does not look like the sensual and languorous young ladies portrayed by Borovikovskiy in the 1790s (Maria Lopukhina, Yelena Naryshkina). The artist depicted a mature woman who had an extraordinary sensitivity and innate ardor.

The subject was a descendant of an ancient Georgian noble family. In the mid-1790s she married Nikolai Yakovlev, a very rich industrialist. A mother of five, Darya Yakovleva was a sweet-natured and child-loving parent. Her unusual personality greatly impressed the artist. As Borovikovskiy's journals suggest, he was closely connected with the Yakovlevs, creating for them icons and portraits of the emperor. In the early 19th century the artist portrayed three Yakovlev brothers – Ivan, Savva and Nikolai – and the members of their families. It seems that the sittings took place in the Yakovlevs' three-storey mansion on Gorokhovaya Street, and then the portraits were finished in Borovikovskiy's studio in his house on Bolshaya Millionnaya Street.

In 1988 while the exhibition of his collection was on, Basmadzhyan expressed his wish to part with several of Borovikovskiy's works (including the portrait of Darya Yakovleva). The directors of the Tretyakov Gallery started negotiations with the ministry of culture of the USSR, but, unfortunately, nothing came of it. Soon Garik Basmadzhyan went missing in Yerevan under mysterious circumstances. It appears that he was killed but his body was never found. Garik's sister came into possession of his collection, but under existing laws she had to wait for ten years (lest the owner should re-appear) until she could officially become the owner and manage it. All that could be done was to arm oneself with patience, hope and wait.

Meanwhile, I went on digging for historical data about Borovikovskiy's portraits, and the findings were summarized in my article published in the "Nashe Nasledie" (Our Heritage) magazine⁴. It turned out that the story of the works was very interesting.

Portraits of the Yakovlev family members were kept in a private collection of doctor Ivan Mikhailovich Yakovlev in St. Petersburg. In 1905, preparing for a grandiose exhibition of Russian portraits in the Taurida palace a prominent art promoter and critic Serge Diaghilev took notice of these works and selected them for exhibition, including their reproductions in a big catalogue first⁵. However, we could not find the reproductions among the old negatives (from the photo collection of the Tretyakov Gallery) with images of the exhibits and the interior of the exhibition rooms. We found an explanation in the manuscripts depart-

ment of the Tretyakov Gallery. As followed from an extant letter of Alexandra Botkina, Pavel Tretyakov's daughter, to the artist and a member of the Gallery board Ilya Ostroukhov, the Yakovlev family portraits were not displayed because of disputes with the owner over the insurance amount.

"Many years ago, when the exhibition at the Taurida palace was on," wrote Alexandra Pavlovna, "Diaghilev told me about a rich and eccentric man who had five of Borovikovskiy's portraits but did not lend them for the show. That senile, snuffling, loose-tongued, stingy and dismal fellow said that for the exhibition, i.e. for the insurance policy he priced them at 40,000. Then the Great Duke decided that paying 400 roubles for the policy was too much, and the portraits were not selected for the show."⁶ Three years later, in 1908 Ivan Yakovlev finally decided to part with his family treasures. He again turned to Serge Diaghilev, who informed Botkina and strongly recommended that the Tretyakov Gallery buy them. "Recently Diaghilev phoned me," Botkina apprized Ostroukhov, "saying that that fellow contemplated selling them and that I could have a look if I wanted to. We met in the home of the owner of the noble ancestors... He wants the pieces to be kept at a museum, not just any museum, but the Tretyakov Gallery, and he agrees to mark down the price by 15,000. And he sells them at 5,000 a piece, but only all together or none at all."⁷

Having examined the pictures, Alexandra Botkina selected only twin portraits of Yakovlev and his wife. In her opinion, they differed from the rest by their better physical condition and a greater craftsmanship. This shyness with respect to selection of the old masters' works was no whim on the part of the famous collector's daughter. The reason for it was a particular stance taken by the Gallery board. Ostroukhov, keen on expanding the collection, reminded about financial difficulties in his letter of response. "As for Borovikovskiy," he wrote, "let me tell you again: try to buy the two portraits, which you like most, for 5,000 each. It doesn't hurt to try, it doesn't hurt to ask. Our financial standing at the moment is such that we have to be careful about spending. We have only 25,000 for the entire year. Of course, this is a big sum, but it is determined by the scope of acquisitions."⁸

The Tretyakov Gallery by then had 12 works by Borovikovskiy, including such masterpieces as the portraits of Lopukhina and the Gagarin sisters. Pavel Tretyakov was

⁴ Lyudmila Markina. Portraits from Paris // *Nashe Nasledie* (Our heritage) magazine, No. 6, pp.7-11

⁵ Catalogue of historical and artistic exhibition of Russian portraits at the Taurida palace. St. Petersburg, 1905, pp.34-35.

⁶ Manuscripts department of the Tretyakov Gallery. Fund 10, item 1712, sheet 4

⁷ *Ibidem*, back side of sheet 4

⁸ Manuscripts department of the Tretyakov Gallery. Fund 48, item 512, back side of sheet 1

улице, а дорабатывались портреты в мастерской художника в доме на Большой Миллионной улице.

Во время экспонирования в 1988 году произведений своего собрания Басмаджян изъявил желание расстаться с некоторыми экземплярами (в том числе, с портретом Д.С.Яковлевой кисти Боровиковского). Начались переговоры дирекции Третьяковской галереи с Министерством культуры СССР, которые, увы, не увенчались успехом. Вскоре в Ереване при таинственных обстоятельствах известный французский антиквар исчез (по-видимому он погиб, но тело его не обнаружили). Коллекция Гарига Басмаджяна перешла в руки его сестры, но по существующим законам она в течение 10 лет (пока не объявится владелец) не могла формально вступить в права наследства и распоряжаться им. Оставалось набраться терпения, надеяться и ждать.

Моя работа по выявлению архивных данных о портретах кисти Боровиковского продолжалась, ее итогом стала публикация в журнале «Наше наследие»⁴. История бытования произведения оказалась весьма интересной.

Семейные изображения Яковлевых бережно хранились в частном собрании доктора И.М.Яковлева в Петербурге. В 1905 году в связи с подготовкой грандиозной выставки русских портретов в Таврическом дворце видный деятель и художественный критик С.П.Дягилев обратил внимание на эти произведения и отобрал их для экспонирования, предварительно включив в обширный каталог⁵. Однако обнаружить их на старинных негативах (в фототеке ГТГ), запечатлевших экспонаты выставки и ее интерьеры, нам не удалось. Объяснение этому факту нашлось в отделе рукописей Третьяковской галереи. Из сохранившегося письма дочери П.М.Третьякова А.П.Боткиной к художнику и члену Совета галереи И.С.Остроухову выяснилось, что портреты Яковлевых не были выставлены из-за несогласия владельца с суммой страховки. «Давно, еще во времена выставки Таврического дворца, — писала Александра Павловна, — Дягилев мне рассказал про одного богатого и странного человека, имеющего 5 портретов Боровиковского, который их не дал на выставку. Этот старый, сопящий, многоглаголющий, скупой и противный тип сказал, что для выставки, т. е. для страховки, он их оценил в 40 000. Тогда великий князь нашел, что платить 400 р. страховки слишком дорого, и портреты не пошли на выставку»⁶. По прошествии трех лет, в 1908 году, И.М.Яковлев решился все-таки расстаться со своими

фамильными реликвиями. Он вновь обратился к Дягилеву, а тот информировал А.П.Боткину и настоятельно рекомендовал приобрести картины для Третьяковской галереи. «На днях Дягилев телефонировал мне, — сообщила Боткина Остроухову, — что этот тип думает их продать и что если я хочу, то можно посмотреть. Мы съехались у владельца знатных предков... Он хочет, чтобы они были в музее, и именно в Третьяковской галерее, и делает уступку в 15 000. И продает их по пяти тысяч за штуку, все или ни один»⁷.

Осмотрев произведения, Александра Павловна выбрала только парные портреты супругов Яковлевых. По ее мнению, они выделялись среди остальных лучшей сохранностью и более высоким качеством исполнения. Такой скупой отбор работ старых мастеров не был прихотью дочери известного собирателя. Объяснялся он определенной позицией Совета галереи. Преданный делу пополнения коллекции И.С.Остроухов в ответном послании напомнил о материальных трудностях. «О Боровиковском, — писал Илья Семенович, —

повторяю: попытайтесь купить 2 портрета, которые вам очень нравятся, за цену по 5000. Попытка не пытка, а спрос не беда. Положение наше финансовое теперь таково, что следует действовать с оглядкой. У нас всего в кассе около 25 000 р. на весь год. Конечно, сумма изрядная, но все же она определяется размером покупок»⁸. Третьяковская галерея располагала тогда 12 произведениями кисти Боровиковского, среди которых были такие шедевры, как портреты М.И.Лопухиной и сестер Гагариных. Павел Михайлович Третьяков — один из первых московских собирателей, обративших внимание на творчество почти забытого тогда мастера. «Должна указать, — вспоминала Боткина, — на любовь и восхищение Павла Михайловича "стариками", любовь, которую он в полной мере передал и нам... у него было несколько чудесных портретов работы Боровиковского, из которых особенно любил мы Лопухину»⁹.

Во времена Совета галереи приобрести сразу еще пять произведений Боровиковского, истратив при этом весь годовой бюджет, не представлялось

Портрет сестер княжон А.Г. и В.Г. Гагариных 1802. Холст, масло. 75×69,2 ГТГ

Portrait of Sisters - Princesses Anna Gagarina and Varvara Gagarina. 1802. Oil on canvas 75×69.2 cm Tretyakov Gallery

⁴ Маркина Л.А. Портреты из Парижа // Наше наследие, № 6, 1990. С. 7–11.

⁵ Каталог историко-художественной выставки русских портретов, устраиваемой в Таврическом дворце. СПб., 1905. С. 34–35.

⁶ ОР ГТГ. Ф. 10. Ед. хр. 1712. Л. 4.

⁷ Там же. Л. 4, об.

⁸ ОР ГТГ. Ф. 48. Ед. хр. 512. Л. 1, об.

⁹ Боткина А.П. Павел Михайлович Третьяков в жизни и искусстве. М., 1993. С. 106.

Портрет князя А.Б.Куракина 1801–1802. Холст, масло 259×175 ГТГ

Portrait of Prince Alexander Borisovich Kurakin. 1801-1802 Oil on canvas 259×175 cm Tretyakov Gallery

Портрет
И.М.Яковлева. 1810-е
Холст, масло. 72x55
Собрание В.В.Царенкова,
Лондон

Portrait of Ivan
Mikhailovich Yakovlev
1810s
Oil on canvas. 72x55 cm
Tsarenkov's collection,
London

one of the first Moscow collectors to take notice of the works of the by-then nearly forgotten Borovikovsky. "I need to point out," Botkina reminisced, "that Pavel Mikhailovich loved and admired 'the old guard,' which love we fully inherited from him... he had several lovely portraits by Borovikovsky, among which Lopukhina's image was our favorite."⁹

Thus, at the time when the Gallery board existed, it was impossible to acquire five more of Borovikovsky's pieces at once spending an entire annual budget on it. Doctor Yakovlev, who understandably was reluctant to divide up the family treasures, would not make any concessions. The opportunity to acquire the Borovikovsky works for the Tretyakov collection was missed. Later on, most likely after the Bolshevik revolution, the paintings were taken outside Russia, destined to experience exactly what he was afraid of. While the portraits were changing hands, the sitters' names were forgotten and eventually the pieces found themselves in different collections. In the early 1980s the pictures went up for sale at an auction in Paris designated as family portraits of the Lazarev family and were bought by three collectors, including Gofman and Basmadzhyan.

Nearly ten years went by after the events described here. In the mid-1990s I learned that Vladimir Gofman sold three portraits to another Parisian collector Vladimir Tsarenkov, who, in turn, offered to sell two of them to the Tretyakov Gallery. The two pieces were portraits of Nikolai Mikhailovich and Maria Nikolaevna Yakovlev. "Married to a paragon of gentleness," Nikolai Mikhailovich Yakovlev (1761-1813) was an example of a virtuous family man, which was equally in line with the ideals of the century. The epitaph on his tomb stated that he was "a tender husband, child-loving father, loved his family, and was an unflattering friend to strangers".

The portrait of the elder daughter of Nikolai Mikhailovich and Darya Semenovna created by Borovikovsky in 1812 is the latest in the series of the family portraits. Maria Nikolaevna Yakovleva later married the major-general Karl Georg August Bistrom who was killed during the Russo-Turkish war. The face of the 16-year-old girl who inherited her mother's beauty is well modeled with sharp lights and shades. The supple silhouette of Maria Nikolaevna's neat figure stands out against a reddish drape. The composition of the portrait resembles that of the portraits of Dolgo-

rukova and Madame de Stael created by Borovikovsky (both are at the Tretyakov Gallery now). However, the image of the Russian young lady is of a poorer quality than the image of the French writer. Maria Yakovleva's portrait was subject to a heavy renovation. In 1996 it was bought, together with Nikolai Yakovlev's portrait, by the ministry of culture of the Russian Federation, but instead of the Tretyakov Gallery it went to the Rostov the Great and Yaroslavl Open-Air Museum of Architecture and Art.

Nikolai Yakovlev's portrait was reproduced in an academic catalogue of the Gallery's collection¹⁰. And yet I never lost hopes to have the husband and wife reunited one day and to have Darya Semenovna's portrait returned to the Gallery. In 2000 a famous Parisian antiques dealer Maurice Baruch ("Popoff et Cie") with whom we had long been friends got hold of the portrait. Thanks to the financial support of the Russian ministry of culture the painting was acquired by the Tretyakov Gallery. The dream of Pavel Tretyakov's daughter came finally true. The twin portraits of the man and wife were finally reunited and took the place they deserve in the exhibition.

The earliest of the family portraits – "Portrait of Ivan Mikhailovich Yakovlev" (1801) – was still in the possession of Vladimir Gofman. Ivan Mikhailovich was Nikolai's elder brother. Unlike his grandfather, he received an excellent education and belonged to the new generation of enlightened Russian industrialists.

Of all the brothers he was the only one who was actively engaged with the Yaroslavl manufacturing plant. The determined mien of Ivan Mikhailovich on the Borovikovsky portrait is in line with what we know about him as a pragmatic and strong-willed person. However, the refined portraitist captured not only the features of a businessman, but also his noble simplicity and great dignity.

When in 2001 I first came to Paris to lecture at a seminar at the Sorbonne, I visited the Gofmans' hospitable house. Vladimir [Gofman] by that time was ready to part with the last painting from the Yakovlev series. However, times changed. The ministry of culture could not afford the sum requested by the owner, there were no sponsors to be found and the painting was "lost" to a private collector. At the exhibition in Moscow the portrait will be shown to the general public for the first time. We are also to see there another image of Ivan Mikhailovich (1810s, Tsarenkov's collection, London). That portrait features Yakovlev not only in a gentleman's suit with an order of St. Anne around his neck, but also with a medal of the land guard. This decoration in 1807-1811 was awarded to individuals who were active in building up the popular resistance troops during the Patriotic War against Napoleon. Recently this version of the portrait was featured at "A Time To Gather..." exhibition mounted, to great acclaim, in the Russian Museum and at the Tsaritsyno Museum.

⁹ Alexandra Botkina. Pavel Mikhailovich Tretyakov in life and art. Moscow, 1993, p.106

¹⁰ Tretyakov Gallery. Paintings of the century. Catalogue of the collection. Volume 2. Moscow, 1998, p.74

возможным. Доктор Яковлев, по понятным причинам не соглашавшийся делить семейные реликвии, не шел ни на какие уступки. Возможность пополнить третьяковское собрание произведениями Боровиковского была упущена. В дальнейшем, скорее всего после Октябрьской революции, холсты оказались за границей, где с ними произошло то, чего собственно он и опасался. Переходя из рук в руки, портреты утратили имена изображенных, и разошлись по разным собраниям. В начале 1980-х годов картины продавались на парижском аукционе как семейные портреты Лазаревых и были приобретены тремя владельцами, в том числе В.Р.Гофманом и Г.Басмаджяном.

После описанных мною событий прошло почти 10 лет. В середине 1990-х годов я узнала, что Владимир Гофман продал три портрета другому парижскому коллекционеру Владимиру Царенкову, а тот, в свою очередь, предложил два из них к приобретению в Третьяковскую галерею. Речь шла о портретах Н.М. и М.Н. Яковлевых. «Муж кротости», Николай Михайлович Яковлев (1761–1813) являл собой образец добродетельного семьянина, что отвечало идеалам времени. В посмертной эпитафии говорилось, что он «нежный был супруг, отец чадолюбивый, родных своих любил, был чуждым друг нестыивый».

Портрет старшей дочери Николая Михайловича и Дарьи Семеновны, исполненный Боровиковским в 1812 году, – самый поздний в серии семейных изображений. Мария Николаевна Яковлева вышла впоследствии замуж за генерал-майора Карла Георга Августа Бистрома, павшего во время Русско-турецкой войны. Лицо шестнадцатилетней девушки, унаследовавшей красоту черт матери, вылеплено объемно, с помощью подчеркнутых сопоставлений света и тени. Стройная фигура Марии Николаевны упругим силуэтом вырисовывается на фоне красноватого занавеса. Композиция портрета сходна с композициями портретов М.И.Долгорукой и мадам де Сталь кисти Боровиковского (оба – в ГТГ). Вместе с тем психологическая характеристика образа русской барышни значительно уступает характеристике образа французской писательницы. Портрет М.Н.Яковлевой подвергался значительному реставрационному вмешательству. В 1996 году он вместе с портретом Н.М.Яковлева был куплен Министерством культуры РФ, но не оставлен за Третьяковской галереей, а передан в Ростово-Ярославский архитектурно-художественный музей-заповедник.

Портрет Н.М.Яковлева вошел в академический каталог собрания Галереи¹⁰. Я же продолжала мечтать о воссоединении супругов и возвращении в Галерею портрета Дарьи Семеновны. В 2000 году это полотно оказалось в

Портрет княгини
М.И.Долгорукой. 1811
Холст, масло. 85,7x66,2
ГТГ

Portrait of Princess
Margarita Ivanovna
Dolgorukaya. 1811
Oil on canvas
85.7x66.2 cm
Tretyakov Gallery

руках известного парижского антикара Мориса Баруша (галерея «Попов и К»), с которым у нас сохраняются давние дружеские связи. Благодаря финансовой поддержке Министерства культуры РФ картина была приобретена для Третьяковской галереи. Наконец осуществилось желание дочери П.М.Третьякова. Парные изображения супругов воссоединились и заняли достойное место в экспозиции. В руках В.Р.Гофмана продолжал оставаться портрет И.М.Яковлева (1801) – самый ранний из фамильной серии. Иван Михайлович – старший брат Николая, – в отличие от дед получил прекрасное образование и принадлежал к новому поколению просвещенных российских промышленников. Из всех братьев он единственный активно занимался делами Ярославской мануфактуры. Волевым выражением лица Ивана Михайловича на портрете кисти Боровиковского соответствует сохранившимся свидетельствам о нем, как о человеке практичном с твердым характером. Однако тонкий портретист запечатлел не только черты делового человека, но и благородную простоту, человеческое достоинство.

В 2001 году я приехала в Париж для чтения лекции на семинаре в Сорбонне и посетила гостеприимный дом Гофманов. Владимир к тому времени был готов расстаться с последним полотном из серии изображений Яковлевых, но наступили другие времена. Министерству культуры не могло выделить указанную владельцем сумму, спонсоров также не нашлось, и картина «ушла» в частные руки. На выставке в Третьяковской галерее этот портрет будет впервые показан широкой публике. Там же можно будет увидеть еще одно изображение Ивана Михайловича (1810-е, собрание В.В.Царенкова, Лондон), на котором он представлен не только в дворянском мундире с орденом Святой Анны на шее, но и с медалью земельного войска. Эту награду получали в 1807–1811 годах лица, принимавшие активное участие в формировании народного ополчения в годы Отечественной войны с наполеоновской Францией. Недавно этот вариант портрета демонстрировался на выставке «Время собирать...», прошедшей с большим успехом в Русском музее и музее-заповеднике «Царицыно».

¹⁰ Государственная Третьяковская галерея. Живопись XVIII века : Кат. собр. Т. 2. М., 1998. С. 74.